

Николай Павлов

Плетение

Первое ремесло архитектора

*Бог творит Мир как паук, который плетет сеть,
Как будто резаясь и играя с женщиной.*

Из древнеиндийского трактата.

Укрываясь от непогоды, Человек каменного века загромождал вход в пещеру ветвями, охапками тростника или травы. При долгих переходах или при засаде на зверя он строил простейшее укрытие: шалаш, навес, экран. Очень скоро становилось очевидно, что такое простейшее укрытие из сваленной кучей травы или веток легко разрушится под ветром или сильным дождем. Человек начал переплетать ветви, стебли тростника, перевязывать пучки травы. Так возникло одно из древнейших ремесел — плетение. Со временем из плетения развилось вязание и ткачество. По древности плетение как ремесло можно сравнить только с изготовлением орудий охоты и выделкой шкур.

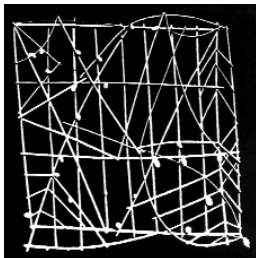
Плетение защитных ширм, навесов, а позднее — и подстилок для сна стало первым ремеслом, определяющим систему ограждения архитектурного пространства и его параметры. Вспомним что и сегодня в жарких странах Африки, Азии, Америки традиционные дома все еще имеют стены из плетеных циновок. В таких странах двери, занавешенная циновкой — повсеместное явление. В Восточной и Юго-Восточной Азии стандартной мерой традиционного жилья до сих пор выступает циновка (татами) — площадь спального места.

Результатом плетения могут быть самые разные предметы самой различной величины и самой различной формы. Циновка — это только плоский вариант плетеного изделия. Существуют еще корзины, короба, кузова, фляги, лапти, кули, плетни, сани, лодки, корабли и еще множество изделий плетельного ремесла.

Следы плетения как глубочайшей традиции мы наблюдаем во многих предметах древности и современности, изготовленных другими ремеслами и промышленными технологиями из самых разных материалов. Вспомним, к примеру, пластмассовые корзины для бумаг в проектных конторах советского времени. Вопреки всякой логике и удобству использования они штамповались как плетеные корзины.

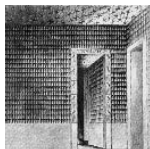
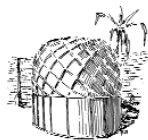
Множество следов плетельной традиции можно обнаружить в монументальной архитектуре от глубокой древности до новейшего времени.

Обычно традиция плетения рассматривается как развитие техники плетения или набора художественных мотивов. Но если рассмотреть плетение как творческий процесс, то становятся более понятны разные стороны бытовой и художественной природы плетеного изделия, его структура и пред-

Поленизис.
Традиционная карта Тсукубы.

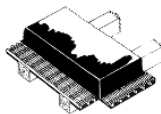
Фрагмент фасада.
Административно-общественный центр
Московской области.
«Юрорпроект».
Архит. М.Хазанов, Д.Размазанин,
Т.Серебрянникова, Э.Мель и др.
2008 г.

1

2

3

4

5

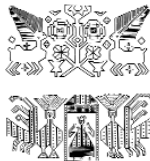
6

7

8

9

10

11

12

1. Древний Египет. Святилище.
2. Древний Египет. Отпечаток стены-циновки.
3. Древний Египет. Комплекс пирамиды Джосера. Южная гробница. Иллюстрация «Плетенка».
4. Древний Египет. Гробница фараона Хоремхеба. Небо-плетенка.
5. Хижина египтянина на поле. Середина XX в.
6. Древний Египет. Асватон.
7. Древний Египет. Цинковка в покрывале дворца Зонатона.
8. Древний Рим. Храмы Венеры и Ромы. Алонда.
9. Мавзолей Самандов. IX-X в.
10. Рисунки цинковки выложен из кирпича.
11. Иран. Декор типа мугарнас.
12. Гранда. Свод.
13. Японский дом. Цинковка – модуль жилья.
14. Русская вышивка XIX в. (по Б.А. Рыбакову).
15. Олени и Дерево мировое. Птицы и Рожаница.

Иран.
Декор типа мугарнас перерастает в стелативный свод XIII-XV вв.

явленные в нем художественные мотивы. При углубленном анализе этого процесса становится видно, что в нем как нигде проявляется себя неосознанная компонента творческого процесса – коллективное бессознательное человеческой культуры.

Представим себе русскую деревню конца XIX века. Проблема зимнего трудоустройства молодежи решалась очень просто. Девки пряли, ткали, вязали, вышивали, плели кружева. Парни занимались изделиями из дерева, резьбой по дереву, плетением сетей, корзин, лаптей, коробов. Молодежь собиралась на посиделки в чей-нибудь избе и, чтобы скрасить монотонность труда, сопровождала его разговорами, пением, сказками, преданиями. Механический труд с многократно повторяющимися операциями, естественно, доходил до автоматических движений. Фольклорный фон неосознанно настраивал на Старины, задавал психологическую установку на некое неопределенно глубокое прошлое: «как у дедов-прадедов», «в стародавние времена», «давным-давно» и т. п. Установка на неопределенное прошлое вызвала из глубины бессознательного культуры ритмы и мотивы произвольной давности вплоть до представлений о мире, восходящих к палеолиту. Эти неосознанные мотивы и ритмы непроизвольно перетекали в моторику движения рук кружевницы, резки, плетельщицы. Так, неосознанно рождалась удивительные рисунки и ритмы, над раскрытием смысла которых помогают головы современные исследователи. Как объяснить, например, что в конце 1940-х – начале 1950-х годов, после ужас-

ных человеческих потерь в Великой Отечественной войне, одновременно с послевоенным подъемом рождаемости, женщины стали вязать свитера и жакеты с совершенно специфическим орнаментом: два обращенных друг к другу оленя (свитер для мужчин) или два голубя (свитер для женщины) и «дерево» между ними? Если проследить эту тему в русской традиции, то ее можно обнаружить в рисунке кружева и вышивки XIX века. Нельзя не согласиться с Б.А. Рыбаковым, что эта тема гораздо древнее, чем она засвидетельствована у многих народов, чья культурная традиция еще недавно находилась на ранних стадиях развития, и что в конечном счете эта тема восходит к каменному веку. Олень – как олицетворение природной жизненной силы, плодородности, благополучия и, наконец, просто обильной пищи. То же голубь (голубица) – птица в женской ипостаси и как с женским лицом. «Дерево» – и как «Дерево жизни», «Мировое дерево», и как женщина-вселенная – Мать всего сущего – Рожаница. Очевидно, что в ряду многих факторов, влияющих на формообразование, на характер изображения, «на стиль» далеко не последнюю роль играют глубинные общечеловеческие представления о мире, о его возникновении, становлении и развитии, о важнейших закономерностях его существования, разветвления и преобразования. Древнейшие схемы, отражающие существо процесса любого преобразования, за многие тысячи лет предвосхищали существо современных формул, графиков, схем. Эти

представления, различные для разных эпох стадийного развития культуры, периодически всплывают из глубины коллективного бессознательного и непроизвольно во многом определяют закономерности формообразования, моды, вкусовых предпочтений новой эпохи. Рассмотрим некоторые подобные «стилеобразующие» моменты через призму ремесла плетения – первого, еще неосознанного ремесла будущего профессионального зодчего. Мы уже заметили, что давние мотивы декора, приемы формообразования, соотносимые с традицией плетения, время от времени вновь возвращаются в культуру. Они проявляются вновь в самых разных изделиях ремесла, промышленности, произведений искусства и архитектуры. Что касается архитектуры, то в таком аспекте можно утверждать: темы и формы, присущие древнейшей традиции ремесла – традиции плетения возникают тогда, когда возникает новый тип архитектуры, или, говоря языком XIX столетия, «новый художественный стиль». Наверное, не случайно тема плетеной цинковки в древнеегипетской традиции неоднократно являлась при строительстве первой известной нам пирамиды – в подземных ритуальных помещениях комплекса пирамиды Джосера. Позднее и само небо представлялось египтянам звездной плетенью. Примерно через тысячу лет тема колонны из связанного лучами тростника проявилась в колоннах гигантских храмов. Такая монументальная трактовка вполне обыденной темы характерна еще и потому, что у зодчих Египта всегда перед глазами были хижины, собранные из fascis

1

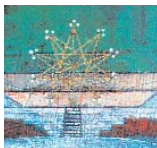
2

3

4

5

6

7

8

9

10

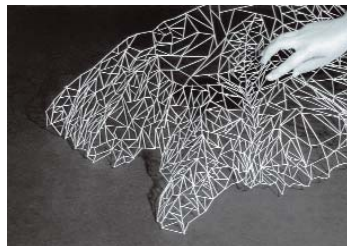

11

12

1. Кембридж. Капелла.
2. В.Орта. Купол.
3. В.Россия. Плетенка. Ивовый прут.
4. В.Шуков. Башня радиостанции на Шаболовке.
5. И.Леонидов. Фонтан «Пентаграмма».
6. Ф.Орта. Олимпийский стадион в Мюнхене.
7. Й.-М.Пей. Лувер. Пирамида.
8. Австралия. Монумент солдатам Второй мировой войны.
9. З.Хадид. Центр науки. Вольфсбург.
10. Ж.Хердиг и П. де Мерон. Национальный стадион «Птице гнездо» в Пекине.
11. Ф.Дубиников. Застройка CHECKERS.
12. А.Козырь, И.Бабак. Дом в поселке Тишково.

Испания. ХХ в.
Студенческий макет.

тростника, циновки, по которым укладывались на кровле слои водостойкого или ила глины, пучковые опоры из тростника. Удивительно ярко и многообразно тема плетения проявилась при зарождении и развитии зодчества Ислама. С точки зрения природных условий Ислам зародился в жарком климате, в котором плетения циновки вместе со стеной из сырового кирпича служили главными средствами минимального жизнеобеспечения. С точки зрения идеологии здесь важно то, что изобразительное искусство в европейском его понимании (изображении людей и животных) в Исламе по существу запрещено. Творческая энергия целых народов и культура создавала великие творения в технике орнамента, то есть тоже же плетения. К сожалению, смысл построения этих орнаментов до сих пор не исследован. В европейской традиции уклад, характерный для эпохи феодальной раздробленности, и возникновение городов торговых ремесленных городов связаны со становлением того типа архитектуры, который мы привыкли называть готикой. В рассматриваемом нами аспекте формообразование в готике вполне традиционно для многих культур. Пучковые колонны из тростника широко использовались в Древнем Египте. В Месопотамии здания из вязанок тростника строились шумерами и все еще сохранились в дельте Тигра и Евфрата у современных «болотных арабов». Здесь можно вспомнить и известный тростниковый корабль Тура Хейердала «Титрис».

Принципиальные схемы построения величественных неводных сводов готических соборов можно увидеть в схеме плетения корзины. Герой романа Уильяма Голдинга «Шлиль», строитель собора в Солсбери Роджер-каменщик мог увидеть принцип плетения невод в обычной корзине. Не случайно при эмоциональном описании готических соборов обычно говорят о «кружевных сводах». С этой точки зрения можно сказать, что средневековый мастер-каменщик скорее всего неосознанно мыслил в традиции плетения – «плел кружева из камня». Не исключено, что каменщик моделировал готический свод, сплетая из ивовых прутьев систему невод. Еще один пример подобного «рецидива» традиции плетения в архитектуре, но уже в архитектуре нового времени. С начала XX столетия искусствоведы спорят об истоках европейского модернизма. Ему приписывают и японское, и китайское, и еще бог весть какое влияние. Конечно такие влияния возможны и они были характерны для европейской культурной жизни той эпохи. Но достаточно посмотреть непредвзятым взором на произведения модерна, чтобы обнаружить, что построение рисунка и архитектурной формы и в европейском, и в русском модерне развивалось древнейшей темой – тем плетения.

Прямое, наглядное, повсеместным истоком модерна было отнюдь не восточное искусство. Оно послужило только внешним импульсом – «порокром из чужого отечества». Очевидным истоком европейского модерна была местная, европейская готика, построенная по тем же принципам плетения. Сегодня, когда в новейшей архитектуре столь популярны кривые контуры, извивающиеся линии, сетчатые схемы построения фасада и даже плана, можно предположить, что современная архитектура стоит (пока что именно стоит) на пороге рождения нового типа, или, говоря в привычном, суженом понимании – нового стиля теперь уже мировой, глобальной архитектуры. Опыт XX века показал, что если такую плетную структуру создает высокий профессионал, то возникают настоящие произведения архитектуры. Но в последние годы такие опыты часто выглядят как малоработный эпитаз – «убогий, кособокий рисунок или грубое воплощение ажурной плетени в тяжелом бетоне. А иногда плетника, как и в древности, становится сложной пространственной конструкцией. Иногда авторы используют идею плетени даже в виде механически решенной планировочной структуры – примитивного заполнения пространства поселения. Но в Испании в архитектурном колледже студенты уже моделируют сложные плетные покрытия. И возможно, недалеко то время, когда плетника обретет свой новый смысл в архитектуре. Наверное, надо вспомнить и реализовать вальто-стержневые, саморазвешивающиеся конструкции Ивана Леонидова, которые по своим давным используются и летают в космосе. Ведь для наших предшественников плетение было не просто ремеслом, но одним из средств моделирования и познания мира.